

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-50-63>

ОСОБЕННОСТИ НОТИФИКАЦИИ МЕР, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТОРГОВЛЮ УСЛУГАМИ, ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹

О. В. Бирюкова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

В статье дается анализ правил ВТО по предоставлению уведомлений (нотификаций) о мерах, связанных с регулированием торговли услугами. Рассмотрена практика выполнения этих требований членами ВТО. Отмечается, что услуги играют деноминирующую роль в мировом ВВП, поэтому от развития этого сектора во многом будет зависеть восстановление глобальной экономики в постковидный период. Автором приведены примеры национальных мер поддержки, которые не были отражены в нотификациях. Сделан вывод о том, что правила ВТО по транспарентности в части торговли услугами требуют уточнения с целью повышения уровня осведомленности членов организации о мерах партнеров.

Ключевые слова: транспарентность, международные соглашения, пандемия, ВТО, ГАТС.

FEATURES OF NOTIFICATION OF MEASURES REGULATING TRADE IN SERVICES IN THE WORLD TRADE ORGANIZATION²

Olga V. Biryukova

Higher School of Economics (HSE) University, Moscow, Russia

The article analyzes the WTO rules on the provision of notifications (notifications) on measures related to the regulation of trade in services. The practice of fulfilling these requirements by WTO members is considered. It is noted that services play a dominant role in global GDP, therefore, the recovery of the global economy in the post-crisis period will largely depend on the development of this sector. The author gives examples of national support measures that were not reflected in the notifications. It is concluded that the WTO rules on transparency in terms of trade in services require clarification in order to increase the awareness of the organization's members about the measures of partners.

Keywords: transparency, international agreements, pandemic, WTO, GATS.

¹ Статья подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2022 г.

² Support from the Research Programme of the Faculty of World Economy and International Affairs at the HSE University is gratefully acknowledged.

Введение

Транспарентность является одним из фундаментальных принципов работы ВТО. Ключевым механизмом по обеспечению транспарентности мер торговой политики членов ВТО являются содержащиеся в ее праве положения по нотификациям [1]. В силу отсутствия в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС) четких требований проблема уведомления членами организации друг друга о мерах, применяемых в торговле услугами, представляется особенно сложной.

На сектор услуг приходится свыше 2/3 мирового ВВП и прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также около 40% мировой торговли. Услуги являются важным источником рабочих мест, обеспечивая большую долю занятости женщин и деятельность микро-, малых и средних предприятий. Этот сектор влияет на производительность труда и способствует функционированию глобальных цепочек создания стоимости [2]. Соответственно, восстановление мировой экономики от пандемии коронавируса во многом будет зависеть от развития различных видов услуг. В последние годы правительства активно вводят меры, направленные на поддержку экспортеров услуг и защиту национальных секторов услуг от иностранной конкуренции. В этой связи проблематика своевременного и полного уведомления о мерах торговли услугами приобретает особую актуальность.

В контексте поиска путей реформирования ВТО выполнение принципа транспарентности требует взвешенного анализа и критической оценки.

Правила транспарентности регулирования торговли услугами в ВТО

Положения по нотификациям содержатся в ряде статей ГАТС. Согласно решению Совета ВТО по торговле услугами (далее – Совета) нотификации должны составляться в случае принятия членами мер, соответствующих положениям ГАТС: пункт 3 статьи III «Транспарентность», пункт 7 статьи V «Экономическая интеграция», пункт b статьи V-бис «Соглашение об интеграции рынков рабочей силы», пункт 4 статьи VII «Признание», подпункты 4; 5 статьи 8 «Монополии и исключительные поставки услуг», пункт 2 статьи 10 «Чрезвычайные защитные меры», пункт 4 статьи XII «Ограничения в целях защиты платежного баланса», пункт 2 статьи XIV-бис «Исключения по соображениям безопасности», пункт 1 статьи XXI «Изменение перечней», а также Приложению по изъятиям из обязательств по статье II «Режим наибольшего благоприятствования» [3].

Кроме того, нотификационное требование содержится в приложении к ГАТС по телекоммуникациям: в его разделе 5с говорится, что члены должны уведомлять о любых новых или измененных мерах, существенно влияющих на использование телекоммуникационных сетей общего пользования в ситуациях, касающихся доступа к информации, содержащейся в базах данных, и перемещения информации внутри и за пределами границ.

Статья III «Транспарентность» ГАТС является основным положением о прозрачности торговли услугами. Она требует публикации всех соответствующих мер общего применения, относящихся к торговле услугами или влияющих на нее, а также соответствующих международных соглашений, подписанных участником. Исключением являются чрезвычайные ситуации (при этом то, какие ситуации рассматриваются как чрезвычайные, не раскрывается) [4]. ГАТС любую меру раскрывает в форме закона, постановления, правила, процедуры, решения, административного действия или любой иной форме.

Вместе с тем в Соглашении не дается определение термина «мера, затрагивающая или оказывающая влияние на функционирование данного Соглашения», используемого в статье III ГАТС.

Статья III ГАТС требует, чтобы каждый член ВТО незамедлительно информировал Совет о принятии любых релевантных законов, правил либо административных рекомендаций, которые существенно влияют на торговлю услугами в секторах, в которых данный член ВТО принял на себя специфические обязательства.

Из всех положений ГАТС только в статье III прописан срок, в течение которого необходимо уведомлять Совет о новых мерах – не реже 1 раза в год. Нотификации по другим статьям должны осуществляться в режиме *ad hoc*, т. е. только в случае введения соответствующих мер.

В соответствии со статьей III ГАТС каждый член должен отвечать на запросы других членов о предоставлении конкретной информации о любых опубликованных или нотифицированных мерах, а также о создании справочного центра для распространения такой информации. Данная статья также разрешает любому члену ВТО уведомлять Совет о мерах другого члена, которые, по его мнению, влияют на работу ГАТС.

Статья III-бис ГАТС содержит исключение из требования транспарентности, позволяющее членам сохранять конфиденциальную информацию, если ее раскрытие будет препятствовать соблюдению законов, противоречить общественным интересам или наносить ущерб законным коммерческим интересам отдельных государственных или частных предприятий.

С момента создания ВТО и до настоящего времени по пункту 3 статьи III ГАТС «Транспарентность» 83 членами организации было подано 716 нотификаций¹, при этом 35% из них пришли из трех стран – Албанию, Китай² и Швейцарию (рисунок).

¹ Overview Of Notifications Made under Relevant GATS Provisions. JOB(09)/10/Rev/11, February 12, 2021.

² Активность КНР объясняется принятыми Пекином при присоединении к ВТО обязательствами.

Как отмечалось выше, в пункте 2 статье XIV-бис ГАТС говорится о необходимости направления членами ВТО уведомлений о принятии торговых мер по соображениям национальной безопасности, а также об отмене таких мер. Однако эти обязательства на практике не соблюдаются¹.

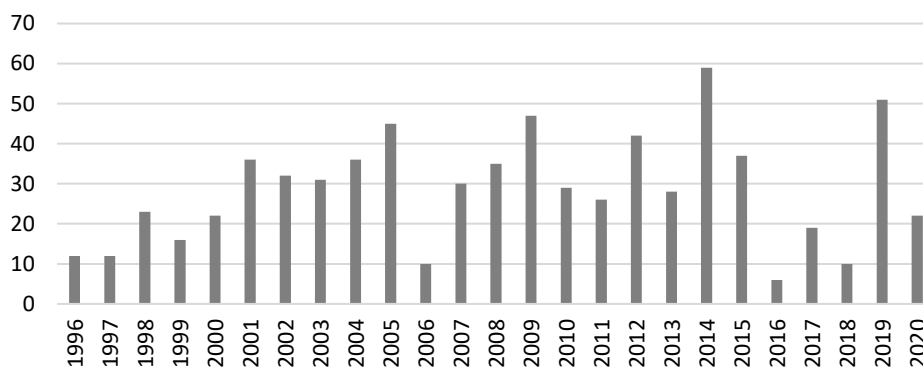

Рис. Количество нотификаций, поданных в рамках статьи III.3 ГАТС²

Так, ни Австралия в 2018 г. при введении ограничений в отношении китайских компаний, занимающихся обслуживанием оборудования для сетей стандарта 5G, ни США в 2020 г. при введении ограничений со ссылкой на соображения национальной безопасности в отношении WeChat и TikTok, не направляли соответствующие нотификации в ВТО.

В целом в 2020 г. было представлено меньше уведомлений в соответствии со статьей III:3 ГАТС, чем в предыдущем году; тем не менее количество уведомлений было больше, чем в 2016-2018 гг. Примечательно, но из всех нотификаций 2020 г. только одна была посвящена мере, принятой в ответ на пандемию COVID-19.

Учитывая, что предоставление нотификаций является обязанностью всех членов, очевидна нефункциональность этого механизма в рамках Совета. Можно выделить несколько моментов, способствовавших формированию проблем с нотифицированием в ВТО мер в области торговли услугами:

1. Отсутствие четко сформулированных требований к нотификациям способствует тому, что у членов сохраняются различные позиции по поводу сути мер в области услуг и обязательств по уведомлению. Так, в пункте 3 статьи III ГАТС «Транспарентность» указывается, что каждый член организации должен сообщать о мерах, которые «существенно влияют на торговлю услугами в секторах, в которых член ВТО принял на себя

¹ За всю историю ВТО соответствующая мера была нотифицирована лишь однажды, Никарагуа (S/C/N/115).

² Рассчитано по количеству уведомлений по статье III ГАТС. – URL: <https://wto.org>

специфические обязательства». Неопределенность создает слово «существенно», поскольку никаких параметров оценки существенного влияния на торговлю услугами Соглашением не предусмотрено. Кроме того, сам факт нотификации можно интерпретировать таким образом, что члены ВТО признают оказание эффекта на торговлю услугами, что может быть использовано в дальнейшем против них. На это указывает слово “affect” в английском тексте ГАТС.

2. Мониторинг регулирования торговли услугами требует эффективного взаимодействия различных министерств и ведомств внутри страны (например, финансового регулятора, миграционной службы и органов надзора за конкурентной политикой), что на практике сопряжено с определенными трудностями [6]. В результате национальные системы отслеживания мер в области торговли услугами зачастую значительно уступают аналогичным системам в сфере регулирования торговли товарами.

3. Менее очевидными системными проблемами, связанными с предоставлением нотификаций в услугах, являются низкая заинтересованность большинства развитых стран в повышении уровня транспарентности регулирования национальных секторов услуг, а также слабые стимулы для участия в регулярной нотификационной деятельности организации в связи с общей низкой дисциплиной членов ВТО в данной сфере.

Торговля услугами в условиях пандемии

Согласно данным ВТО, в 2020 г. пандемия привела к снижению товарной торговли на 8% и торговли коммерческими услугами – на 21%. Таким образом, воздействие COVID-19 на секторы производства и услуг было различным, при этом последние пострадали в большей степени. В то время как локдауны привели к отмене полетов, выездного туризма, культурно-развлекательных мероприятий и сокращению питания в ресторанах, спрос на товары первой необходимости сохранялся во всех ведущих экономиках. В отличие от товаров, услуги нельзя складировать, а это значит, что большая часть «выпавших» доходов, вероятно, будет носить постоянный характер [7]. Несмотря на драматичное падение объемов торговли различными видами услуг список стран-лидеров в международной торговле услугами остался практически без изменений [8], что говорит о том, что их экспортно-импортные операции достаточно диверсифицированы (таблица).

Согласно данным Секретариата ВТО [9] характер воздействия пандемии на способы поставки услуг различен. Торговля посредством второго (потребление за рубежом, например, туризм) и четвертого способов (перемещение физических лиц-поставщиков услуг) оказалась наиболее уязвимой к кризису. Пандемия также оказала негативное влияние на предложение услуг через третий способ (коммерческое присутствие), поскольку гло-

бальные потоки иностранных инвестиций существенно снизились. В будущем ожидается увеличение предложения услуг через цифровые сети, соответственно возрастет объем торговли посредством первого способа поставки (трансграничная торговля).

**Ведущие экспортеры и импортеры в мировой торговле
коммерческими услугами в 2020 г.***

Место	Страна-экспортер	Объем, млрд. долл.	Доля, %	Изменение к 2019	Место	Страна-импортер	Объем, млрд. долл.	Доля, %	Изменение к 2019
1	США	684	13,9	-20	1	США	436	9,5	-23
2	Великобритания	339	6,9	-16	2	Китай	378	8,2	-24
3	Германия	305	6,2	-11	3	Германия	307	6,7	-17
4	Китай	278	5,7	-1	4	Ирландия	296	6,4	-11
5	Ирландия	262	5,3	6	5	Франция	232	5	-14
6	Франция	245	5	-17	6	Великобритания	201	4,4	-26
7	Индия	203	4,1	-5	7	Япония	183	4	-11
8	Сингапур	187	3,8	-14	8	Сингапур	172	3,8	-17
9	Нидерланды	186	3,8	-32	9	Нидерланды	169	3,7	-36
10	Япония	156	3,2	-23	10	Индия	153	3,3	-14
Мир в целом		4 914	100	-20	Мир в целом		4 596	100	-21

* Источник: World Trade Statistical Review, 2021.

В большей степени пандемия затронула услуги, связанные с торговлей товарами, и те, что требуют непосредственного взаимодействия поставщика и потребителя. К числу наиболее пострадавших секторов относятся дистрибьютерские услуги (особенно в сегменте розничной торговли), туризм и пассажирские перевозки. Меры, связанные с ограничением мобильности населения, привели к значительным перебоям в работе воздушного, морского и наземного транспорта.

Эксперты ВТО подчеркивают важность расширения предоставления услуг, обеспечивающих онлайн-поставки, таких как телекоммуникации и компьютерные услуги, а также более широкую инфраструктурную роль транспортных, финансовых, распределительных и логистических услуг в содействии торговле и экономическому росту.

В 2020 г. ряд членов организации принял меры в поддержку поставщиков услуг. К ним относятся меры, обеспечивающие предоставление операторам большей телекоммуникационной мощности; меры, облегчающие доступ населения к Интернету и мобильным данным, а также к он-

лайн-образованию и медицинским услугам; меры по упрощению деятельности поставщиков транспортных услуг; более мягкие требования, предъявляемые к банкам (например, с точки зрения требований к ликвидности и капиталу), с тем, чтобы расширить их возможности в предоставлении кредитов.

По оценкам экспертов ВТО, кризис приведет к структурным изменениям в секторе. Ожидается, что в относительном выражении доля традиционных видов услуг, таких как транспорт и услуги, связанные с поездками, уменьшится в пользу телекоммуникаций, финансовых, компьютерных, информационных, деловых и аудиовизуальных услуг. Так, в странах, сильно пострадавших от пандемии, использование онлайн-сервиса обмена сообщениями через Facebook¹ увеличилось более чем на 50%, а голосовой и видеотрансляционный трафик компаний удвоился. Таким образом, происходит сдвиг в сторону онлайн-сервисов при параллельном изменении модели поведения потребителей. Одновременно с этим пандемия выдвинула на первый план проблему цифрового неравенства.

Распространение COVID-19 по всему миру в 2020 г. оказало значительное влияние на сектор информационно-коммуникационных технологий. Усилилась роль правительств в обеспечении широкого доступа населения и бизнеса к надлежащей сетевой инфраструктуре, доступным цифровым услугам и актуальной информации, расширилось внедрение инноваций, особое внимание стало уделяться сектору здравоохранения, развитию инструментов государственного надзора и прогнозирования с использованием современных технологий. Изменение жизненного уклада населения большинства стран мира в период карантина и рост спроса на различные электронные сервисы и цифровые технологии придают дополнительный стимул для создания новых продуктов и сервисов, а также ускорения реализации программ цифровизации государств. Важную роль будет играть выработка необходимого регулирования в данной сфере.

Примеры мер регулирования торговли услугами, принимаемых в качестве ответа на пандемию

Слабая активность подачи нотификаций по мерам, принятым в торговле услугами, является следствием низкой нотификационной дисциплины и вряд ли отражает реальную ситуацию в сфере регулирования. В условиях пандемии многие страны приняли меры по защите таких секторов, как телекоммуникации, инфраструктура, промышленность и здравоохранение.

Представленные Секретариатом ВТО данные о мерах, введенных в условиях пандемии, позволяют выделить ряд наметившихся трендов.

¹ Социальная сеть, принадлежащая Meta, признана в России экстремистской организацией и запрещена.

1. В условиях пандемии многие страны изменили порядок выдачи виз. В США было принято решение «О приостановлении въезда иностранцев, которые представляют риск для рынка труда США после вспышки коронавируса», которое касалось въезда иностранных граждан по определенным категориям неиммиграционных виз в период с июня до конца 2020 г. В частности, решение предписывало сотрудникам иммиграционной службы отказывать в выдаче въездных виз рабочим и студентам, включая визы типа J, H-1B и H-2B. Такие строгие ограничения были продиктованы санитарно-эпидемиологическими соображениями и стали своеобразным ответом на беспрецедентный уровень безработицы в стране. В то же время в Великобритании было принято решение о продлении на определенный период виз для врачей и медсестер и членов их семей.

2. Из-за кризисных явлений финансовые регуляторы Австралии, Бразилии, ЕС, Великобритании, Италии, Канады, Китая, Турции ослабили требования к буферам капитала и коэффициенту ликвидности, что позволило направить капитал на погашение убытков и поддержку кредитования.

3. Члены ВТО стали осторожнее относиться к зарубежным инвестициям, опасаясь, что во время пандемии иностранцы выкупят важные технологии и подешевевшие активы. Сразу несколько членов ввели меры дополнительной проверки иностранных инвесторов. Например, правительство Канады предписывало внимательно изучать все ПИИ в канадские предприятия, связанные с общественным здравоохранением или участвующие в поставках важнейших товаров и услуг населению или правительству. Этот усиленный контроль за ПИИ будет применяться до тех пор, пока экономика не оправится от последствий пандемии. Европейская комиссия выпустила новые руководящие принципы для проверки ПИИ в расположенные в ЕС компании и критически важные активы в области здравоохранения, медицинских исследований, биотехнологии и инфраструктуры, деятельность которых считается необходимой для обеспечения безопасности и общественного порядка.

В свою очередь Индия внесла поправки в политику в области ПИИ с тем, чтобы ограничить поглощение индийских активов компаниями из стран, имеющих с ней общую сухопутную границу. Австралия и Италия сообщили о призванных защитить национальные интересы временных изменениях в системе обзора иностранных инвестиций. Германия расширила сферу охвата обзора инвестиций в сектор здравоохранения. Таким образом, правительство получило возможность согласовывать вопрос о приобретении инвесторами, не входящими в Европейское экономическое пространство, права голоса в размере 10% и более в немецких компаниях, работающих в определенных областях здравоохранения, включая маркетинг основных лекарственных средств.

4. Пандемия COVID-19 стимулировала рост использования услуг телемедицины. Ряд стран принял комплекс мер, направленных на поддержку медицинских онлайн-платформ (Индия, США), а также на расширение спектра таких услуг (Бразилия, Индонезия, Франция, ЮАР). Наряду с этим США приняли пакет мер, помогающих поставщикам медицинских услуг приобретать телекоммуникационное оборудование, средства широкополосной связи и устройства, необходимые для предоставления услуг телемедицины.

5. Авиатранспорт в наибольшей степени пострадал в условиях пандемии. Многие страны – члены ВТО ввели меры, упрощающие получение разрешений, лицензий, сертификатов для технического персонала, участвующего в авиаперевозках (Великобритания, ЕС, Саудовская Аравия, США, Мексика), а также смягчающие требования по обучению персонала (ЕС, Китай, Саудовская Аравия). Рост онлайн-заказов привел к дополнительной нагрузке на логистическую систему и, как результат, задержке сроков доставки физических товаров. В этой связи ЕС ввел меры для облегчения работы грузовых авиаперевозок.

6. Многие члены ВТО ввели меры, направленные на упрощение логистики морских перевозок во избежание сбоев в цепочках поставок. В частности, ЕС предоставил гибкие условия взимания платы за портовую инфраструктуру. Великобритания временно ослабила требования к справкам о состоянии здоровья для моряков торгового флота.

7. Пандемия в целом будет способствовать ускоренным цифровым преобразованиям, поскольку мир начал активно переходить на использование информационных технологий.

Так, образовательные учреждения внедряют инструменты для дистанционного обучения и проведения экзаменов, компании устанавливают программное обеспечение для удаленной работы и взаимодействия персонала, медицинские учреждения начали минимизировать визиты пациентов в кабинеты лечащих врачей, а магазины массово запускают услуги доставки товаров. В этой связи ряд стран стремится поддержать телекоммуникационный сектор. Например, Великобритания запустила меры по поддержке крупных национальных интернет-провайдеров и операторов мобильной связи. США пошли дальше и предоставили Федеральной комиссии по связи специальные временные полномочия на использование дополнительного спектра в диапазоне 600 МГц с тем, чтобы удовлетворить растущий спрос потребителей на широкополосную связь во время пандемии коронавируса. Саудовская Аравия расширила предоставление дополнительного диапазона 700 и 800 МГц поставщикам услуг мобильной связи для повышения производительности сети, увеличив использование полос частот более чем на 50%.

Предложения отдельных членов ВТО в отношении нотификационной дисциплины

В 2018 г. США предприняли попытку усилить нотификационную дисциплину в ВТО¹. Они предложили, чтобы в отношении членов ВТО, не предоставляющих свои уведомления, вводились санкции, которые могли бы привести к объявлению таких членов неактивными и потере их доступа к ресурсам ВТО. Предложение США поступило в виде проекта министерской декларации и касалось только деятельности рабочих органов ВТО по торговле товарами. В нем также говорилось, что члены организации должны вновь взять на себя обязательство соблюдать требования ВТО по нотификациям.

США утверждали, что, не выполняя обязательства по обеспечению транспарентности, члены подрывают надлежащее функционирование соглашений ВТО и затрудняют согласование их обновлений и улучшений. Если участник не соблюдает крайний срок нотификации, то он должен предоставить объяснение причин такой задержки. При непредоставлении членом ВТО полного уведомления в течение одного года, Секретариату ВТО должно быть поручено работать с таким должником, чтобы предоставить уведомление от его имени. Однако если член организации не идет на сотрудничество, США предлагали применить несколько карательных мер: запрет назначать своих представителей такой страны председателем в рабочих органах ВТО; ограничение доступа к документам ВТО; закрытие доступа к веб-сайту организации. Кроме того, генеральный директор ВТО ежегодно должен был бы связываться с министром торговли неплатежеспособного члена ВТО по поводу нотификаций, Секретариат – ежегодно отчитываться о статусе нотификаций, а член-правонарушитель – делать обстоятельный отчет на заседаниях Генерального совета. Если участник по-прежнему оставался правонарушителем и через два года, США предлагали объявить страну неактивной и запретить доступ к обучению и технической помощи.

Стоит отметить, что американское предложение полностью обошло проблематику нотификаций в торговле услугами. При этом США за всю историю участия в организации подали только две нотификации в рамках пункта 3 статьи III «Транспарентность» ГАТС. Такая низкая нотификационная дисциплина безусловного лидера международной торговли услугами еще более рельефно отражает проблемы регулярной отчетности в рамках организации и во многом объясняет причины секторальной выборочности американского предложения по усилению нотификационной дисциплины в ВТО.

Ряд развивающихся стран (Африканская группа, Индия, Куба и ЮАР) подвергли резкой критике американское предложение, что нашло

¹ Procedures to Enhance Transparency and Strengthen Notification Requirements Under WTO Agreements, JOB/GC/204, November 1, 2018.

отражение в их совместном документе «Инклюзивный подход к требованиям транспарентности и нотификации в ВТО»¹. В нем отмечается, что существующие обязательства по нотификациям должны быть рационализированы таким образом, чтобы они были соизмеримы с уровнем развития членов ВТО. Если развивающиеся страны (РС) не могут выполнить свои текущие обязательства, то в будущем не будет никакой возможности выполнить еще более высокие требования в случае принятия таковых. Своевременное предоставление информации требует наличия и кадровых ресурсов, и зрелых институциональных механизмов, чего часто не хватает РС.

Карательные подходы к обеспечению соблюдения обязательств по транспарентности неприемлемы. Любая работа в этой области, по мнению авторов документа, должна поддерживать способность РС преодолевать свои трудности на основе инклюзивных и согласованных подходов, таких как упрощенные форматы для подачи информации. В некоторых ситуациях можно было бы также рассмотреть вопрос о продлении сроков предоставления нотификаций. Центральными компонентами должны стать техническая помощь и развитие компетенций.

Пропоненты отмечают, что ни Секретариат, ни любой другой член ВТО не имеют права предоставлять нотификацию от имени другого члена, если только такая возможность не предусмотрена существующими соглашениями.

Другой важный аспект, отмечаемый РС, заключается в том, что обязательства по нотификациям не могут рассматриваться только в отношении определенных областей, связанных с товарами. Они должны применяться целостно ко всем соглашениям ВТО, в том числе и услугам. По мнению авторов документа, ситуация с «услужными» нотификациями не может не вызывать озабоченности, поскольку многие развитые страны – члены ВТО не выполняют свои обязательства по транспарентности. В среднем, в соответствии со статистикой Секретариата, за последние два десятилетия РС представили больше нотификаций в рамках ГАТС, чем развитые страны.

Индия на заседаниях регулярных органов ВТО неоднократно призвала развитые страны уведомлять о существующих и новых мерах, затрагивающих торговлю услугами. Нью-Дели в первую очередь интересуется четвертый способ поставки (перемещение физлиц), поскольку он является ключевым для обеспечения экспортных интересов как Индии, так и большинства других РС, а также наименее развитых стран.

В ответ на критику Вашингтон пересмотрел предложение об устранении финансовых штрафов за пропущенные нотификации в пользу

¹ Procedures to Enhance Transparency and Strengthen Notification Requirements Under WTO Agreements, JOB/GC/204/Rev. 6, July 15, 2021.

«тактики позора»¹. Редакция скорректированного документа сосредоточена на предоставлении технической помощи тем членам ВТО, которые ее запрашивают. В пересмотренном предложении, которое привлекло несколько коспонсоров, также содержится призыв к созданию новой Рабочей группы по нотификационным обязательствам и процедурам.

В целом, несмотря на понимание необходимости повышения нотификационной дисциплины в ВТО, странам-участницам не удалось существенно продвинуться в этой области из-за различных приоритетов.

Заключение

Существующие в ВТО правила не обеспечивают надлежащего уровня прозрачности регулирования торговли услугами в странах – членах ВТО.

В настоящее время в торговле услугами складывается ситуация, когда члены ВТО злоупотребляют гибкостью формулировки статьи III ГАТС «Транспарентность» и игнорируют ее выполнение на системной основе. Поскольку в торговле услугами большое значение имеют так называемые внутренние меры (*behind the border measures*), прозрачность внутреннего регулирования имеет исключительно важное значение для обеспечения участников торговли информацией о национальных законах, регулировании и правоприменении [13].

В части требований к нотификациям положение пункта 3 статьи III ГАТС носит сравнительно узкий характер, поэтому членам организации следует вернуться к обсуждению формулировки и поиску баланса между усилением дисциплины в области предоставления информации и разумным административным бременем. При этом дискуссии по пункту 3 статьи III ГАТС могут быть дополнены предложением об использовании механизма обратной нотификации (*reverse notification*), предусмотренным в пункте 5 статьи III ГАТС.

Члены ВТО могли бы рассмотреть идею уточнения положения пункта 2 статьи XIV-бис ГАТС «Исключения по соображениям безопасности». В частности, они могли бы включать возможность направления уведомлений теми членами организации, чьи интересы затронуты введением ограничительных мер со ссылкой на соображения национальной безопасности.

Меры, направленные на поддержку сектора услуг и на ограничение иностранных инвестиций в отрасли и компании, имеющие решающее значение для борьбы с COVID-19, обосновываются защитой интересов национальной безопасности. Международное право признает такую возможность и предоставляет пространство для маневра в регуляторной политике. Однако непрозрачность и двойные стандарты в применении этих правил с

¹ An Inclusive Approach to Transparency and Notification Requirements in the WTO, JOB/GC/218/Rev. 2, July 26, 2019.

учетом чувствительности информации как для правительств, так и для вовлеченных компаний, позволяют проводить протекционистскую политику в целях, отличных от защиты интересов национальной безопасности.

Таким образом, меры в торговле услугами нуждаются в детальном мониторинге, на основе которого необходимо укреплять международный диалог, чтобы найти правильный баланс между управлением рисками и использованием возможностей, которые многосторонняя торговая система дает ее участникам.

Список литературы

1. Баранова М. А. Обеспечение прозрачности международного регулирования торговли товарами и услугами в рамках соглашений ГАТТ/ВТО // Торговая политика. – 2017. – 1 (9). – С. 9–22.
2. Бирюкова О. В. Регулирование международной торговли услугами. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
3. Бирюкова О. В. Торгово-политический инструментарий в международной торговле услугами. – М. : Экономика, 2013.
4. Бирюкова О. В. Участие сектора услуг в развитии глобальных цепочек создания стоимости // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (65). – С. 115–125.
5. Глазатова М. К., Данильцев А. В. Основные тенденции в развитии мировой торговли и структурные особенности российского экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 1 (45). – С. 183–192.
6. Пахомов А.А. Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО // Вопросы экономики. – 2000. – № 8. – С. 146–158.

References

1. Baranova M. A. Obespechenie prozrachnosti mezhdunarodnogo regulirovaniya trgovli tovarami i uslugami v ramkah soglasheniy GATT/VTO [Ensuring Transparency of International Regulation of Trade in Goods and Services Within the Framework of Agreements of GATT/WTO], *Torgovaya politika*, 2017, No. 1 (9), pp. 9–22. (In Russ.).
2. Biryukova O. V. Regulirovanie mezhdunarodnoy trgovli uslugami [Regulation of International Trade in Services]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. (In Russ.).
3. Biryukova O. V. Torgovo-politicheskiy instrumentariy v mezhdunarodnoy trgovle uslugami [Trade and Political Tools in International Trade in Services]. Moscow, Ekonomika, 2013. (In Russ.).
4. Biryukova O. V. Uchastie sektora uslug v razvitii globalnyh tsepochek sozdaniya stoimosti [Participation of the Service Sector in the Development of Global Value Chains]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo*

universiteta [Proceedings of the Ural State University of Economics], 2016, No. 3 (65), pp. 115–125. (In Russ.).

5. Glazatova M. K., Daniltsev A. V. Osnovnye tendentsii v razvitii mirovoy trgovli i strukturnye osobennosti rossiyskogo eksporta [The Main Trends in the Development of World Trade and Structural Features of Russian exports], *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2020, No. 1 (45), pp. 183–192. (In Russ.).

6. Pahomov A.A. Dogovorennosti Urugvayskogo raunda i evolyutsiya VTO [Agreements of the Uruguay Round and the evolution of the WTO]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2000, No. 8, pp. 146–158. (In Russ.).

Сведения об авторе

Ольга Владимировна Бирюкова

кандидат экономических наук, доцент
департамента мировой экономики
НИУ ВШЭ.

Адрес: Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»; 101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20.

E-mail: Olga.Biryukova@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4845-6897>

Information about the author

Olga V. Biryukova

PhD, Associate Professor,

School of World Economy of Higher
School of Economics (HSE) University.

Address: Higher School of Economics
(HSE) University, 20 Myasnitskaya Street,
Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: Olga.Biryukova@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4845-6897>